

Деонтологические аспекты восприятия лиц с ограниченными возможностями в контексте современной культуры

Шмелева Н.В.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и общественных наук, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (НГПУ им. К. Минина), Нижний Новгород, Россия, shmelevanv@mail.ru

Бабаева А.В.,

кандидат философских наук, заведующая кафедрой философии и общественных наук, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (НГПУ им. К. Минина), Нижний Новгород, Россия, ftf218@yandex.ru

Рассматривается проблема негативного влияния массовой культуры на ценностные ориентиры современного человека посредством идеализации телесности. Приоритет визуального начала в массовой культуре XX – начала XXI вв., неразрывно связанного с тиражированием однообразных идеализированных визуальных образов, а также определением статичных социальных и культурных ролей людей лишь по одному физическому состоянию тела (положительные герои чаще имеют идеализированную внешность и рельефные контуры тела, а отрицательные – физические недостатки), меняет отношение человека к своему и чужому телу. Стремление и невозможность достичь идеального тела становится одной из значимых причин социокультурной напряженности, при которой усиливается негативное отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья. Для преодоления социальной напряженности требуются конкретные пути решения, это актуализирует обращение к науке о должном – деонтологии, направленной на моральное обновление общества. Большое значение имеют этико-деонтологическая культура, педагогическая, экологическая и социальная деонтологии, разрабатывающие концепцию новых ценностей для преодоления социальных и личностных противоречий.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья, деонтология, деонтологическая культура, телесность, культура тела, идеал, массовая культура, социальное напряжение.

Для цитаты:

Шмелева Н.В., Бабаева А.В. Деонтологические аспекты восприятия лиц с ограниченными возможностями в контексте современной культуры [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2017. Том 9. № 1. С. 125–134 doi: 10.17759/psyedu.2017090113

For citation:

Shmeleva N.V., Babaeva A.V. Deontological aspects of perceiving people with disabilities in the context of contemporary culture [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2017, vol. 9, no. 1, pp. 125–134 doi: 10.17759/psyedu.2017090113. (In Russ., abstr. in Engl.)

Значительное место в современном мире отведено культуре тела. Визуальное физическое совершенство стало одной из основных форм воплощения человека в искусстве и социальных практиках XX – начала XXI вв.

СМИ порождают множество идеалов телесности, связанных с преодолением человеком самого себя, желанием изучить свое тело, стать совершенным. Массовая культура проникнута идеями познать возможности человеческого тела. Не случайно в ней тиражируют образы спортсменов и героев со сверхспособностями, которые, переживая трансформацию своего тела, становятся телесно идеальными.

Часто для современной культуры тело выступает аналогом одежды, нравственного совершенства. Постоянное стремление к идеалу, технические, косметологические и медицинские возможности улучшения тела поднимают планку социального статуса человека в обществе. Концепты телесности (голливудская улыбка, римский нос, греческая стопа, музыкальные пальцы) становятся атрибутами не только совершенства, но и нормированности, благосостояния, привлекательных имиджей. Через призму телесности определяется активность человека в культуре. Это связано с тем, что подчас физическая приближенность к культурному телу подменяет собой моральный облик человека.

Современные исследователи говорят даже о «капитализации телесности», что представляет собой феномен финансового вклада в поддержание красоты, молодости и фактурности физической оболочки. При этом тело и его состояние рассматривается в качестве весомого статусного показателя. Как отмечает французский философ Мишель Фуко, исследуя различные состояния тела, здоровое тело задано целью быть человеком, а больное – задачей приспособиться индивиду к обществу [8], потому важной для человека оказывается потребность скрыть свое несовершенство.

Люди готовы отказываться от вредных привычек, изнурять себя диетами и физическими нагрузками по той причине, что молодое, ухоженное, крепкое тело есть демонстрация экономической, политической и, как ни странно, интеллектуальной состоятельности его обладателя. Не секрет, что спортзалы, бассейны, горнолыжные курорты сегодня посещают не только для поправки здоровья, но и для обзаведения полезными знакомствами с успешными и перспективными людьми.

Стремление к красоте делает человека в прямом и переносном смысле значимым и в то же время уязвимым и зависимым от идеалов повседневности. Фотография и кинематограф как визуальные виды искусства создают идеалы телесности, оперируя физически привлекательными зрительными образами, которые по принципу древнегреческой калокагатии воздействуют на зрителя и служат эстетическими и этическими образцами для подражания. Принятую за образец для подражания и возведенную в культ физическую красоту древнегреческой культуры, коррелировавшую с красотой души, воссоздававшую целостность человеческого бытия, массовая культура XX в. вновь оживляет, руководствуясь лишь привлекательностью зрительных образов.

Трансформация этического облика в эстетическое тело-канон и стремление становиться телом-каноном рождает «накультуренные» психологические болезни и страхи человека, заставляя его совершать насилие над собственным телом ради призрачной возможности приблизиться к идеалу. Возникающие неудачи от телесного перевоплощения становятся причиной многочисленных депрессий, которые меняют отношение человека к культуре, окружающим людям и самому себе. По мнению швейцарского психиатра Даниэля

Хелла (Daniel Hell), в депрессионном состоянии «собственное тело воспринимается менее одушевленным, чем прежде, а в экстремальных случаях — как пустая оболочка» [9, с. 43].

Одним важнейшим, на наш взгляд, механизмом формирования культа тела на сегодняшний день является «глянец». Здесь стоит отметить и собственно содержание журнальных статей, где самыми популярными темами являются стиль, красота, мода, сексуальность, а также реклама. Полуобнаженные тела представителей шоу-бизнеса и мира спорта, наполняя рекламные продукты нижнего белья, парфюма, средств ухода за телом, становятся предметом зависти обывателей. Примечательно, что требования спортивности облика распространяются и на женщин, и на мужчин: обтягивающая одежда, выгодно демонстрирующая рельефность и поджарость фигуры, в последнее время все больше завоевывает позиции в мужских гардеробах.

«Глянец» – мощнейший рупор современного «культа тела». Именно благодаря журнальным статьям в обществе получила распространение идея вредности углеводов даже для людей, ежедневно переносящих серьезные физические нагрузки, – спортсменов и военных.

«Глянец» фактически идеологизировал научное открытие в отношении зависимости организма от сахара, приравняв зависимость от сахара к зависимости от кокаина.

Кроме того, гляцевые журналы практически свели на нет присутствие на своих страницах людей старшего поколения. Если люди преклонного возраста и попадают в фокус журнала, то, как правило, такие, которые не имеют лишнего веса, физических недостатков, а еще лучше – морщин. И перед нами оказывается некий идеализированный, и скорее всего «отфотошопенный», персонаж – сумевший сохранить молодость и красоту и наслаждающийся жизнью, успешный, состоявшийся во всех смыслах человек.

Стремление к эстетизации внешнего облика становится причиной напряженности при взаимодействии современного человека-идеала с неидеальным человеком. Не последнюю роль в «антиидеализации» занимает массовое искусство, наделяющее неидеальное тело отрицательными чертами. уже становится правилом, что герой, обладающий физическими недостатками, – отрицательный персонаж почти любого популярного фильма. Показательно в этом плане негативное отношение зрителя к героям фильмов ужасов, которые концептуально имеют физические недостатки или получают увечья. Как правило, такие герои вносят разрушительное начало в представление о телесности человека, переступив линию невозврата в нормальное физическое состояние: Майк Майерс из «Хэллоуина» («Halloween»), Джейсон из «Пятницы 13» («Friday the 13th»), Фредди Крюгер из «Кошмара на улице Вязов» («A Nightmare on Elm Street»), злобная семья из «Поворота не туда» («Wrong Turn») и многие другие.

Приравнивание физических недостатков киноперсонажей к угрозе для обычного человека все больше становится нормой, что акцентируется в многочисленных продолжениях и переэкранизациях данных фильмов. В символической форме физические недостатки как ключевая характеристика образа героя связаны с утратой персонажем культуры и морального облика, но в сознании обывателя такой прием презентации киногероя рождает надуманно негативное отношение к реальным людям с физическими увечьями.

Одновременно привлекательным в кинематографе становится страдающее тело, постулирующее идею черствости современного человека, которого растрогать могут не

социальные потрясения, а нанесение вреда телу. Язык боли становится одним из самых действенных в том плане, что помогает зрителю переживать и сопереживать экранному персонажу, который балансирует на грани совершенства и смерти. В случае, когда киногерой сохраняет свое тело, он, пережив телесную трансформацию, может стать идеальным, а когда лишается какой-либо части тела (руки, ноги), то, если у режиссера нет сверхзадачи показать высокоморальную личность, он погибает или становится отрицательным героем, что также накладывает негативный отпечаток на образ страдающего тела.

Вместе с этим большое значение в современном пространстве культуры приобретает специфика взаимодействий здорового человека, воспитанного на визуальных образах массовой культуры, и человека с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), характеризующаяся толерантностью по отношению к последнему. Толерантностью не столько в значении терпимости, сколько в значении допустимости.

В процессе идентификации и самоидентификации обыватель переносит на себя черты окружающих, потому стремление к улучшению своих физических качеств во многом связано с ограничением контактов с лицами с ОВЗ. Проблема ОВЗ касается не только одного человека, но и всего общества [1], которое под воздействием идеалов массовой культуры создает негативные стереотипы восприятия лиц с ОВЗ, гиперболизировано приписывая им негативные характеристики.

Специфику негативного отношения к лицам с ОВЗ раскрывает культурный образ Другого (не такой как я), который выступает объектом для самоидентификации. По мнению исследователя современной культуры Е.Н. Шапинской, «распространенной культурной практикой стало “присвоение” Другого, в особенности в массовой культуре, легко заимствующей культурные формы, которые еще недавно считались экзотическими и вызывали недоумение или усмешку» [10, с. 52]. Именно стремление «присвоить» делает Другого своим, а в ситуации с лицами с ОВЗ происходит «отрицание» Другого, поэтому он всегда остается чужим.

Кроме того, болезненность как инаковость вызывает состояние экзистенциального напряжения в сознании субъекта социального действия. В первую очередь индивид, состояние здоровья которого характеризуется как норма, скорее всего имеет за плечами минимальный опыт общения с лицами с ОВЗ, что фактически ставит перед ним проблему самостоятельного выбора стратегии поведения в отношении к подобной категории людей. Сочувствовать, сострадать, предлагать свою помощь на опережение – вот минимальный круг вопросов, который встает у «нормы» при встрече с лицами ОВЗ. При этом биологические параметры эволюции, постулирующие усовершенствование человеческой природы, инаковость определяют в качестве аномалии, что на уровне личностного восприятия порождает фобии, а следовательно, дистантность и закрытость от лиц с ОВЗ.

Исследуя особенности восприятия лиц с ОВЗ в истории культуры, В. Суковатая акцентирует внимание на популярном в англоязычных странах понятии «дизабилити» (исследования инвалидности). В статье «Другое тело: инвалид, урод и конструкции дизабилити в современной культурной критике» она анализирует особенности влияния культуры на восприятие тела с физическими недостатками и делает вывод о том, что именно культура, создавая идеальное представление о человеке, дискредитирует человека с ОВЗ [7]. Для человека с ОВЗ современная культура выстраивает множество барьеров, которые акцентируют внимание на его инаковости, «другости». Это становится причиной

возрастающего социального напряжения, стимулирующего расстройство общения человека с ОВЗ с обществом, что отрицательно сказывается на его личностном развитии и переносе на себя лично негативного опыта общения, поскольку формально юридически современное общество позиционирует себя как открытое и толерантное.

Для преодоления создающегося напряжения требуются специальные методики психологических, антропологических, социальных и культурных взаимодействий, способствующие сближению людей, а также изменение в этике отношений между здоровым, стремящимся к телесному совершенству человеком и человеком с ОВЗ. Центральную роль при этом должна занимать этика, которой в условиях современной действительности оказывается недостаточно, так как она все больше становится неискренней, «формальной» (этика не «для меня», а «для другого» по отношению ко мне), потому все большую значимость в современных исследованиях по проблемам преодоления социального напряжения при взаимодействии людей друг с другом приобретает более узкоспециализированное учение – деонтология (наука о должном).

Идея теоретика деонтологии И. Бентама о том, что целью жизни человека должно стать наибольшее счастье наибольшего числа людей в условиях современной действительности приобретает особую актуальность. Неслучайно американский философ Ричард Рорти (Richard McKay Rorty) предполагает, что все, способствующее сближению и пониманию между людьми, должно быть положено в основание социальных практик, должно охраняться и постулироваться как ценности и нормативы.

Деонтология показывает разрыв между должным и реальным поведением человека и намечает пути преодоления социального напряжения с помощью поиска новых ценностей и ценностных ориентаций. Таким образом, должное поведение, должное отношение связаны не только с этическими и моральными аспектами, но и с личностным восприятием отдельного представителя социума окружающих.

По мнению Н. Гартмана, долженствование относится к сути понятия «ценность» [3, с. 221], от которого следует выстраивать ценностные ориентиры. Деонтологическое долженствование призвано открыть человеку истинное значение духовных ценностей в том плане, что современная культура для измерения культурности человека в человеке размывает этические границы, подменяя мораль эстетикой, популярностью, смелостью действий.

Наиболее полно эту идею иллюстрирует интернет-культура. Например, в популярных видеороликах сайта YouTube, суть которых сводится к привлечению внимания любыми способами, не дается никаких оценок демонстрируемым ситуациям, и зритель сам должен решать – хороший сюжет он видит или плохой. При оценке ролика реципиентом важно количество просмотров и личностный взгляд (креативное видение, эстетическая подача и интеллектуальный подход), что и становится ложной сутью высокого культурного уровня человеческого развития.

Высокий же уровень культуры связан с человеческими отношениями, где гуманистическое, социальное берет верх над биологическим, природным. Как пишет Д. Гарсия, культурность – это «дружеское общество зрелых людей, для которых существуют неписанные законы совести, чести, братства, ответственности, сострадания, самоотречения, служения друзьям» [2, с. 230].

По мнению Г.А. Карахановой, «специфика деонтологии предполагает определенный свод этических правил, запретов, ограничений, которые необходимо выполнять в повседневной жизни каждому в любых видах деятельности» [4, с. 2], поэтому сущностные характеристики деонтологии определяют долг, честь, совесть, вина, вера, справедливость, достоинство. Также деонтология должна быть направлена на формирование у каждого человека внутренней убежденности в необходимости их выполнения.

Актуальность деонтологии продиктована и возрастающим разнообразием деонтологических практик, на основании которых можно говорить о том, что в современном мире большое значение приобретает поиск новых форм взаимодействия людей с опорой на моральные принципы и на должное поведение человека в обществе. По сути, мы говорим о необходимости артикуляции новых ценностей, при этом сами нормативы могут стать рабочими, действенными только в том случае, если: а) рождаются в социальных практиках, считываются с них, а не конструируются интеллектуально; б) механизм производства нормативных принципов сопровождается рефлексией над собственной деятельностью. В этом случае индивид подлинно научается навыкам, а сами навыки становятся опривыченными, хабитуализированными действиями, т. е. доведенными до автоматизма. А механизм рефлексии позволит соотносить собственные поступки и действия других с нормативами. Только тогда мы сможем говорить о коррелировании сущего и должного, когда ценности станут целями, мотивами для воли, с одной стороны, и критериями оценки поведения – с другой.

В анализе современной социокультурной реальности ключевая роль отводится педагогической деонтологии. Так, теоретик данного направления К.М. Левитан определяет педагогическую деонтологию как «науку о профессиональном поведении педагога» [5, с. 5], но большее значение педагогическая деонтология приобретает в формировании нравственных ценностей общества средствами образования, воспитания и деонтологической культуры.

В современном обществе образовательная сфера представляет собой не только транслятор знаний как информации, но и площадку для получения опыта – знаний действенных, т. е. компетенций. Тем самым педагог, приходится признать, в определенном смысле перенимает у института родительства груз ответственности за формирование ключевых социальных нормативов и моделей поведения.

Не только культурные, но и экологические проблемы оказывают воздействие на нарастающее социальное напряжение и порождают необходимость моральных и нравственных преобразований. Исследовательница философских проблем телесности О.Е. Гомилко акцентирует внимание на особенности взаимодействия человека и природы в условиях экологического кризиса, который представляет собой угрозу естественному развитию человеческого тела: «Изменения состава воздуха, воды, продуктов питания негативно сказываются не на состоянии природы вообще, а на состоянии здоровья человека, провоцируя разбалансировку нормального функционирования его органики и тела в целом» [12, с. 266]. Исходя из данного суждения, проблемным оказывается вопрос о телесной безупречности человека в будущем и о том, сможет ли культура воспитать гармонически развитого индивида, осознающего свою невозможность стать идеальным, если человек будет развиваться с опорой на приоритет телесного совершенства.

Представитель экологической деонтологии А.В. Матвийчук тоже обращает внимание на экологические проблемы телесности, актуализирующие интерес к деонтологии. По его

мнению, «в стремлении сохранить свое тело и душу человек обречен переосмыслить и изменить свои отношения с окружающим миром – Природой» [6, с. 30], так как изменение природных условий может существенно повлиять на тело человека, которое впоследствии может вступить в противоречие со сложившимися канонами совершенства.

Переосмысление своего места в мире человек должен начать, прежде всего, с деонтологизации человеческих отношений и изменения своего потребительского взгляда на природу. Тем самым перед нами остро встает вопрос о пересмотре функций телесности в современной культуре.

Что же есть тело? Какое место телесность занимает в структуре человека? Какую роль окружающая действительность принимает в создании и реконструкции тела? Это принципиально не только для логики включения лиц с ОВЗ в социум, но и для оздоровления духовных практик в целом. Деонтология тем самым предлагает вновь актуализировать представление о теле человека как о границе его существования в мире, возродить для сознания инструментальное значение тела. Это в конечном счете должно способствовать нивелированию телесных и морфологических различий между обладателями «нормы» и лицами с ОВЗ.

Большое значение в анализе современной социальной действительности приобретает и социальная деонтология. Исследователь социальной деонтологии А.А. Шевченко заключает, что основная цель социальной деонтологии «состоит в анализе объективной морально-нравственной и политической реальности, который позволит нам лучше понять, что мы должны друг другу, а на что имеем право не только как моральные субъекты, но и как граждане современного, сложно организованного общества» [11, с. 46–47].

В своих рассуждениях о социальной деонтологии А.А. Шевченко обращает внимание на разделение понятий «гражданский долг» и «социальные обязательства»: «понятие “гражданский долг” обычно трактуется довольно узко и понимается как исполнение обязательств перед государством, таких, например, как служба в армии или уплата налогов, причем обязательств, предусмотренных законом», а социальные обязательства – «это, прежде всего, взаимные обязательства людей по отношению друг к другу, обязательства, принятые свободно и осознанно» [11, с. 43]. И если гражданский долг в таком узком смысле воспринимается современным человеком в русле формальной этики, то социальные обязательства и границы своего должного поведения каждый человек определяет для себя сам в силу своей личностной культуры, которой в условиях современных реалий требуется морально-нравственное совершенствование.

Личностное бытие человека в рамках озвученного видится границей множества сообществ, дискурсов, топиков. Выбор личности в свете этого со-бытия не может быть произвольным, поскольку предполагает гибкость и ответственность, которые в свою очередь являются качествами личности морально зрелой и опытной. Именно формирование зрелой, состоявшейся психологически личности, способной грамотно и гармонично соотносить целое, социальное и индивидуальное, есть цель социальной деонтологии.

Таким образом, деонтология, взывая к человечности в человеке, должна быть направлена на преодоление противоречий между идеалами и действительностью, природой и культурой, культурой и культурностью, человеком и человеком, на гармонизацию социокультурной среды и создание комфортных условий для саморазвития и самосовершенствования каждого представителя социума. Деонтология предполагает

научение важнейшим социальным качествам и свойствам личности в рамках, в первую очередь, образовательной системы посредством получения обучающимися опыта в сконструированных и реальных жизненных ситуациях. При этом деонтология сталкивается с особенностями взаимодействия человека с природой, изменяя которую, человек изменяет и свое тело, все больше отдаляясь от идеала и приобретая негативный опыт или даже опыт влияния визуальной культуры.

Конечно, деонтология вряд ли способна решить все проблемы социокультурных противоречий при взаимодействии людей, стремящихся к телесному идеалу, и людей с ОВЗ, но, несомненно, она вносит существенные коррективы в этику человеческих отношений.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации № 05.043.11.0025

Благодарности

Авторы благодарят за помощь Закаблукковского Е.В.

Литература

1. *Алехина С.В.* Принципы инклюзии в контексте развития современного образования // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 5–16.
2. *Гарсия Д.* О понятиях «культура» и «цивилизация» // Вопросы философии. 2002. № 12. С. 228–234.
3. *Гартман Н.* Этика / Пер. с нем. А.Б. Глаголева; под ред. Ю.С. Медведева, Д.В. Складнева. СПб.: Фонд Университет: Владимир Даль, 2002. 707 с.
4. *Караханова Г.А.* Формирование нравственной культуры будущего учителя на уровне вузовской подготовки: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 27 с.
5. *Левитан К.М.* Основы педагогической деонтологии. М.: Наука, 1994. 192 с.
6. *Матвийчук А.В.* Философские основания экологической деонтологии // Вестн. моск. гос. гуманитарного ун-та им. М.А. Шолохова. Социально-экологические технологии. 2013. № 1. С. 25–35.
7. *Суковатая В.* Другое тело: инвалид, урод и конструкции дизабилити в современной культурной критике // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2012. № 3 (83). С. 73–98.
8. *Фуко М.* Забота о себе. История сексуальности. Киев: Дух и литера; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998. 288 с.
9. *Хелл Д.* Ландшафт депрессии. М.: Алетейя, 1999. 280 с.
10. *Шапинская Е.Н.* Образ Другого в текстах культуры: политика репрезентации (начало) // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3. С. 51–56.
11. *Шевченко А.А.* Социальная деонтология: проблемы построения // Вестн. Новосибирского гос. ун-та. Сер. Философия. 2010. Т. 8. № 3. С. 42–47.
12. *Гомілко О.* Метафізика тілесності: концепт тіла у філософському дискурсі. К.: Наукова думка, 2001. 340 с.

Deontological aspects of perceiving people with disabilities in the context of contemporary culture

Shmeleva N.V.,

PhD (Philology), Associate Professor, Chair of Department of Philosophy and Social Sciences, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod, Russia, E-mail: shmelevanv@mail.ru

Babaeva A.V.,

PhD (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social Sciences, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod, Russia, E-mail: ftf218@yandex.ru

---

The article analyzes the problem of negative influence of the mass culture on value orientations of a modern person when the corporality is idealized. The priority of the visual principle in the mass culture of the XXth – beginning of XXIst centuries changes the human relation to his/her own and someone else's body, because the visual is inextricably linked to the reproduction of uniform idealized visual images, as well as to defining static social and cultural human roles judging just by the physical body condition (when positive characters often have an idealized appearance, and embossed body contours while negative ones have physical limitations). The desire and, at the same time, the inability to attain a perfect body condition becomes one of the significant reasons for social and cultural tension when a growing negative attitude towards people with disabilities is detected. In order to overcome the social tension, specific solutions are required. That makes it actual to appeal to deontology (a science about what must be done, aimed at the moral renewal of society). Ethical and deontological culture, pedagogical, environmental and social deontologies are of great importance as these are developing a concept of new system of values destined to overcome social and personal contradictions.

Keywords: people with disabilities, deontology, deontological culture, corporality, body culture, ideal, mass culture, social tension

---

Funding

The work is carried out with support of Ministry of Education and Science of Russian Federation № 05.043.11.0025.

Acknowledgements

Special thanks to Zakablukowsky E.V.

References

1. Alekhina S. V. Printsipy inkluzii v kontekste razvitiya sovremennogo obrazovaniya [Principles of inclusion in the context of development of modern education]. *Psichologicheskaya nauka i*

- obrazovanie* [*Psychological Science and Education*], 2014, no. 1, pp. 5–16. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Garsiya D. O ponyatiyakh «kul'tura» i «tsivilizatsiya» [The concepts of «culture» and «civilization»]. *Voprosy filosofii* [*Russian Studies in Philosophy*], 2002, no. 12, pp. 228–234. (In Russ., abstr. in Engl.).
  3. Gartman N. Etika [Ethic]. Medvedeva Yu. S., Sklyadneva D. V. (eds.). St. Petersburg: Fond Universitet: Vladimir Dal', 2002. 707 p. (In Russ.).
  4. Karakhanova G.A. Formirovanie npravstvennoi kul'tury budushchego uchitelya na urovne vuzovskoi podgotovki. Avtoref. diss. dok. ped. nauk. [Formation of moral culture of the future teacher at high school preparation. Ph. D. (Pedagogy) Thesis]. Moscow, 2007. 27 p.
  5. Levitan K.M. Osnovy pedagogicheskoi deontologii [Basics of pedagogical ethics]. Moscow: Nauka, 1994. 192 p. (In Russ.).
  6. Matviichuk A.V. Filosofskie osnovaniya ekologicheskoi deontologii [The philosophical foundation of environmental ethics]. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A.Sholokhova. Sotsial'no-ekologicheskie tekhnologii* [*Bulletin of the Moscow State Humanitarian University. Sholokhov. Social and environmental technology*], 2013, no. 1, pp. 25–35. (In Russ., abstr. in Engl.).
  7. Sukovataya V. Drugoe telo: invalid, urod i konstruksii dizabiliti v sovremennoi kul'turnoi kritike [Another Body: The Invalid, the Ugly and “Disability” Coinages in Contemporary Cultural Criticism]. *Neprikosnovennyi zapas: debaty o politike i kul'ture* [*NZ: Debates on Politics and Culture*], 2012, no. 3 (83), pp. 73–98. (In Russ., abstr. in Engl.).
  8. Fuko M. Zabota o sebe. Istoriya seksual'nosti [The Care of the Self: The History of Sexuality]. Kiev: Dukh i litera; Grunt; Moscow: Refl-buk. 1998. 288 p. (In Russ.).
  9. Hell D. Landshaft depressii [Spezialgebiet Depression]. Moscow: Aleteiya. 1999. 280 p. (In Russ.).
  10. Shapinskaja E.N. Obraz Drugogo v tekstah kul'tury: politika reprezentacii (nachalo) [The Image of the Other in the Texts of Culture: the Policy of Representation]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [*Knowledge. Understanding. Skill*], 2009, no 3, pp. 51–56. (In Russ., abstr. in Engl.).
  11. Shevchenko A.A. Sotsial'naya deontologiya: problemy postroeniya [Social Deontology: Problems of Construction]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [*Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy*], 2010, T. 8. no 3, pp. 42-47. (In Russ., abstr. in Engl.)
  12. Gomilko O. Metafizika tilesnosti: kontsept tila u filofs'komu diskursi [Metaphysics physicality Concept body in philosophical discourse]. Kiev: Nauk. dumka, 2001. 340 p. (In Ukr.).